

«КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА ХОЧЕТ ПЕТЬ О ЛЮБВИ...»

— Прямо не знаю, ревновать или не ревновать мужа.
— К кому? Кто она?
— Эдита Пыха...

(Из женских разговоров)

Современные церквушки — 1992 — 7 марта

... Сначала она сидела в зале вместе с другими артистами, с режиссерами, осветителями, «болеющими», музыкантами — шла репетиция. Поправила волосы, подала руку кому-то из мужчин — для поцелуя, приятельски попросила кого-то принести ее сумку («там у меня конфетки...»). В пушистой розовой кофте, красивой и дорогой, в черненьких брючках-досинах и туфлях на высоченной шпильке — только что купленных, как оказалось, — к ним надо было привыкнуть, чтобы на сцене не думать о том, как бы удержать равновесие... Интересно было чуть-чуть понаблюдать за ней — такой знаменитостью — в ее повседневной жизни.

Несколько минут для разговора мне было обещано — с любезной улыбкой. И вот...

— Эдита Станиславовна, откройте свой секрет! Для нескольких поколений мужчин вы — воплощение женственности. Как вам удается быть не только певицей, но и женщиной?

— О, это очень трудно. Вообще — быть артисткой — трудно. Артисту полагается быть молодым и красивым. Всегда! Любовь Петровна Орлова говорила: у женщины-артистки нет метрик — есть рождение на сцене и существование на сцене. Она собиралась петь до 39 лет. Клавдия Шульженко предполагала остаться на сцене до тех пор, пока не потеряет способности влюбляться. Как с ними не согласиться? Холодный артист — это кукла. Мне думается, артист должен быть еще и донором. Он отдает свою кровь, свое сердце, свою энергию людям. Как бы питают их. А женщина в искусстве и красота — неразделимы. Искусство должно исходить из красивых рук — так скажем. Красота — это те самые атланты, на которых держится мир.

— Нести эту красоту — предназначение женщины?

— Одно из них. Красота, исходящая от женщины... Кстати,

почему-то в последнее время исчезли из нашей жизни цветочницы. Цветами стали торговать мужики на рынках. Б-р-р, это ненормально. Цветы всегда продавали молодые хорошенькие девушки. Но разве это единственный случай, когда красоту мы не ценим? Недавно у нас в Петербурге было такое событие — приезжал Пласидо Доминго, всего на один вечер, пел в «Отелло» — а люди приходили в театр в свитерах... Мне за них было стыдно. В конце концов, если я уважаю театр и актера такого уровня, как Доминго, я бы пораньше отпросилась с работы и переоделась к вечеру. Думаю, уж белая парадная блузка и черная юбка нашлись бы в гардеробе у самой малооплачиваемой женщины. Почему я об этом говорю? Потому что искусство делается не только артистами, но и публикой. Восприимчивая артиста, она, публика, тоже излучает энергию, я эту энергию зала воспринимаю каждой клеточкой. С настроения публики начинается выступление певца, возникает энергетическое поле между сценой и залом. И красивые зрители — для меня — все равно что... ужин на белой скатерти, а не на мятной газетке.

— У вас есть какие-то особые секреты сохранения хорошей формы?

— Я, как многие, прошла через разные диеты, но они только испытывают нервы женщины. И вот как-то наткнулась на такую систему питания — макробиотика называется, — при которой из рациона полностью исключаются мясо, молоко, картофель и сливочное масло...

— Отлично, это нам, иркутянам, подходит...

— Останутся все крупы, кроме манной (очень много калорий), все фрукты, которые растут в вашей местности (экзотические часто вызывают аллергию), хлеб из ржаной муки, яблоки, курага, орехи, изюм, можно сухое вино... Я так пристрастилась

к этой пище, мои любимые блюда теперь — каши (рис, греча, перловка), рыба и морские продукты, капуста, макароны из рисовой муки... Как же они называются? Вспомнила, «фунчус». Да, что еще надо заметить: консервы — ни в коем случае, вместе кофе — чай, и лучше зеленый. Все. Так я открыла для себя еще раз, что все гениальное — просто, и морить себя голодом вовсе не обязательно. Питаясь по такой системе, я похудела килограммов на шесть. Если при этом не забывать о движении, ходить, прыгать со скакалкой, обливаться холодной водой — можно чувствовать себя великолепно.

— У вас уже сложился свой стиль, вас не спутаешь с другой певицей... Как формируется ваш облик, имидж?

— В манере одеваться, вести себя я немножко консерватор. Точнее — я романтик. На сцене люблю ходить в старинных платьях, в классической одежде. Никогда не выйду к публике в кроссовках — это не мое. И каждая женщина должна оставаться собой. Люблю пастельные тона. Моя любимая гамма — жемчужно-серый, бирюзовый, розовый цвета. Одежда диктует и манеру поведения.

— Сейчас многие увлекаются гороскопами. Ваш знак — какой?

— В зодиаке я — лев, а по году рождения, по восточному календарю — вол. Все правильно! Всю жизнь пашу как вол, и всю жизнь от меня шарахаются мужчины — никто не хочет быть мужем актрисы...

— Ваша главная песня — она уже позади или еще ждет вас?

— Не спета, наверное...
— О чем вам хочется петь?
— Каждая женщина хочет

петь о любви. У Эдит Пиаф не было ни песни без слова о любви.

— Эдит Пиаф — одна из знаменитых знакомых Эдиты Пыхи?

— Эдит Пиаф... Маленький титан, очень сильная певица. Я на год опоздала к Эдит Пиаф — прилетела в Париж, в Олимпию, когда ее уже не стало.

— А вам самой какие певицы нравятся? Кого вы считаете своим учителем?

— В Польше есть певица Слава Пшебыльска, очень красивая в жизни — но на сцене она преобразилась в красавицу. Звучал ее голос, открывались чувства, ее сердце — это ее меняло. Нравятся очень Даяна Росс, покойная ныне Далида... Относительно учебы — я как-то взглянула на это глазами своей дочери Иланы Броневичкой. Некоторое время мы работали с ней вместе, и для нее это было академией: как уважать зрителя, как готовиться к встрече с ним... А мне эту школу преподали Муравский, Шульженко, отчасти и Русланова — в юности мне довелось петь с ней в одном концерте, в Белоруссии. Она тогда сказала мне: девочка, ты далеко пойдешь. Очень люблю Вертинского, на его концерт был куплен билет — он скончался... Что-то из его репертуара хочется взять.

Я не успела задать следующий вопрос или пожелать чего-то неординарного своей собеседнице — Эдиту Станиславовну «похитили» у меня на глазах — программа ее приезда в Иркутск была напряженной; а мне захотелось песен — и немножко гречневой каши... Так почему-то.

Любовь СУХАРЕВСКАЯ.
Фото Анатолия АФАНАСЬЕВА.